

* * *

Борису Куприянову

Вы любите Ван-Гога?
Вам по душе лимон?
Сперва звонил Серёга,
затем звонил Димон.

И речь шла не о винах,
не о рублях в горсти:
– Не можем в магазинах
Лимонова найти!

Десятки миллионов
пигмеев и Атилл...
Куда исчез Лимонов
и книги прихватил?

Нас годы истязают,
в нас холодеет кровь,
и книги исчезают
как люди, как любовь.

СОЛДАТ

Не думая про счастье,
без слов и табаку,
солдат лежит в санчасти,
фурункул – на боку.

Спокойно спят элиты,
не спит один Шойгу,
да прерафаэлиты
стреляют по врагу.

То чётный день, то нечет,
четвёртый день идёт...
Его врачи не лечат
и девушка не ждёт.

Его терзают страсти,
он на земле – в гостях
хоть при советской власти,
хоть при других властях.

Как язва прободная –
жжёт небо над Москвой.
Страна моя родная,
да он защитник твой!

Стирай его одежду,
хвали его, брани,
последнюю надежду
спаси и сохрани!

ПЕРЕХОД

Доверься пещерам и сотам,
прогалам столетий и дней!
Легко привыкают к высотам,
привыкнуть к глубинам трудней.

Но чем-то родным и туземным
дохнуло в глубинах земли,
в пустом переходе подземном,
где мы рука об руку шли.

Мы вышли. Мы встали у входа.
– Как чудно ты пахнешь, Кармен,
духами двадцатого года,
его роковых перемен!

СЕНТЯБРЬ НА ДАЧЕ

Вечерние тени скользят по стене,
темнеет в окошке.
Грибы или ягоды нынче в цене?
Пройдусь по дорожке.

Вращается мир на незримых осях.
Грибочки в лукошке.
Собаки и кошки уже на сносях,
собаки и кошки.

ВДВОЁМ

По ночам они всерьёз
жили,
пили, райские плоды
вкушали,
и посуду второпях
били,
и соседям отдыхать
мешали.

В октябре холодноват
воздух,
и деревья рассыпают
медали.
А для них горели все
звёзды,
а для них светили все
дали.

По ночам они омет
ели,
в отношения свои
вступали,
по ночам они вдвоём
пели.
...А по дням они вдвоём
спали.

* * *

Поэзия! – музыкой, темой
и сутью своею выросла.
Она корневою системой,
как дерево, в землю вросла.

В поэзии нет новобранцев.
Февральское солнце плывёт.
Василий Иванович Казанцев
ещё рядом с нами живёт!

12.01.2021

* * *

Что-то в мире нынче нервно...
Не уехать ли к реке,
и раскачиваться мерно
в гамаке на ветерке,

пересматривая главы
этих месяцев и лет.
(Никакой не будет славы
ни при жизни, ни – вослед!).

Разве годы что-то значат?
Лето красное летит,
сливы спят, кусты судачат,
а берёза шелестит.

В небо жаворонок взвился,
день и ясен и нелеп...
Ты, похоже, отравился –
слишком сладок этот хлеб.

Но ещё страшней отравы,
обступившие гамак,
эти цветики и травы –
пастернак, петрушка, мак...